

ВЫБОРЫ В США

Выборы президента США — на этот раз совершенно другие, абсолютно не похожие на все предыдущие за годы моей жизни в этой благословенной стране. Оставляю экономические и политические вопросы для ваших осведомлённых авторов. Я хочу подойти к нашим выборам с более лёгкой позиции — с позиции человека, прожившего в Америке 45 лет. Проще говоря, как бы попытаюсь «собрать созревший урожай», подведу итоги.

Давайте представим себе, что Америка — это прекрасный поезд! Я хорошо его знаю до деталей, так как еду в нём с 1972 года. Слышу все стуки-перестуки его колёс, знаю, как дела у Машиниста, разговариваю с проводницами... Начал я своё путешествие в этом составе с дешёвых, почти бесплатных билетов на сидячие места, иногда даже стоять приходилось. Потом уже смог приобретать билеты в плацкартный вагон, затем перешёл в купейный... И, наконец-то, в моём распоряжении вагоны-люкс! Надеюсь, вы поняли, каким образом это произошло? Работай, плати налоги — вернее, оплачивай полную стоимость своего билета, и постепенно всё понемногу будет в твоём распоряжении.

...Состав наш — из добротных вагонов, он появился в старое доброе время. Есть в нём вагоны крепкие и надёжные, но совсем недорогие, есть попроще. Но, конечно, и вагон-ресторан имеется... Много даже бесплатных вагонов — для пассажиров, испытывающих разные жизненные трудности. Но, как все вы знаете, если есть возможность ехать бесплатно, то всегда найдётся масса граждан, готовых прокатиться «на халяву»! И вот такие вагоны постоянно прицепляют к поезду — надо же помогать то ли неимущим, то ли «зайцам»! Контролёр — постоянно на хорошей зарплате, и поэтому со временем ему стало как-то всё равно. Делает вид, что усердно работает...

Всё у нас прочное и надёжное— от дизеля и технической оснастки состава до семафоров и качества путей. А пассажиры? Кто спит, кто ест и пьёт, кто читает, кто работает и т. д и т. п. Поезд, напомним, американский, добротный построен в США, хотя в последнее время много частей и узлов для него стало поступать из других стран. Едет, конечно, прибавляя скорость. Во время долгого пути были и остановки, ремонтировали рельсы, семафоры; были моменты, когда не хватало топлива, — скорость тогда пришлось снижать; всякие мелкие неполадки устранять, цены на билеты менять — в общем, делалось всё необходимое для дальнейшего продвижения

многовагонного состава. Паровоз модернизировали лучшие специалисты, а кондуктор, начальник состава и Машинист за годы моего путешествия в этом замечательном поезде также не раз менялись.

...Помню, с 1981-го до 1989 года состав наш вдруг прибавил скорости и устремился вперёд по отремонтированному пути, по новым рельсам! Но вот потом, вроде бы, не теряя скорости, а даже повышая её, понёсся вниз, да при этом с заметным ускорением...

Как бы нам, пассажирам, не было хорошо в уютных вагонах, но ведь их стало намного больше, в некоторых даже на английском не говорят!.. Занервничала часть пассажиров, особенно в плацкартных средней стоимости и купейных вагонах! Машинисты, кондукторы, как и полагается, менялись, и всё больше цепляли к составу разнокалиберных вагонов, уже не американского производства. Смотришь на этот длинный состав — летит как стрела! Лишь механики и обслуживающий персонал знают, что дизель теперь надрывается, хотя для пассажиров всё хорошо... Но мчится-то весь состав под уклон! А это не все — увы! — замечают.

...В последние восемь лет наш паровоз стал уже совсем выдыхаться, но, к счастью Машиниста, лишь часть пассажиров начала понимать: что-то не в порядке! А большинству нравится, как выглядит Машинист... Он приветлив и обходителен, значит, всё нормально. А ему со временем, действительно, на всё стало наплевать, занимается больше философией, чем ремонтом и сменой направления, а главное... даже не знает, где тормоз. А может, знает? Тогда совсем плохо. Ведь поезд наш за долгие годы поизносился, набрал столько лишних вагонов с пассажирами-безбилетниками. Да ещё оброс всяческими долгами за ремонт, причём делать его приходилось по повышенным ценам. Билеты всё время дорожают, но бюджет-то хороший — можно тратить на всё, даже не имеющее отношения к пути и направлению, не говоря уже о конечной станции. Есть теперь в составе и цирк, и открытые платформы для всех, кто захочет присоединиться. Кондуктор - частый гость в приличных, ну и в средней цены вагонах, хотя и здесь всё время цены на билеты повышаются. И объясняют это тем, что, мол, вчера прицепили ещё несколько вагонов — расходы-то растут, платить надо! Пока на поворотах, вроде бы, особой опасности не было, но несколько раз потрянуло весь состав так, что даже я занервничал. Не дай бог, ведь поезд может сойти с рельсов! И тогда всё плохо закончится! Пассажиры уже переругались в споре о том, кого брать главным Машинистом...

Вот вам, дорогие читатели, список Машинистов, с пометками пассажира Нейхаузена.

Richard Nixon, 1969—1974.

Не могу на него жаловаться, ведь это по его распоряжению меня в 1972 году пустили в американский поезд, выпроводив перед этим за 48 часов на паршивеньком паровозе, сделанном в «стране нерушимой, республик свободных», в Вену, а оттуда — вот в этот состав, где я оказался на простом, деревянном сидячем месте... Никсон — несмотря на трудности — наслаждался поездом, который шёл по инерции!

Gerald Ford, 1974—1977.

Неважный, по-моему, был Машинист, ни то-ни сё.

James Carter, 1977—1981.

Этот Машинист без диплома начал прокладывать рельсы вообще под уклон, чтобы мы как-то понемногу стали похожи на другие мировые поезда. Ремонтов не признавал!

Ronald Reagan, 1981—1989.

Вот этот Машинист решил, что пора изменить цены на билеты, сменить смазку и перебрать дизель, нанять хороших контролёров и проводников! Он держал руку на тормозе, но мы этого не чувствовали. Наш паровоз вперёд летел! Но без остановок во всяких коммунах и без винтовок.

George Bush, 1989—1993.

Этот шёл по тем же рельсам, но на одной остановке, военной, не довёл дело до конца и даже не смог для паровоза выбить нефть из смеющихся арабских граждан. Иногда пользовался старым расписанием, следуя путём Машиниста, которого сменил.

William Clinton, 1993—2001.

Вдруг откуда ни возьмись... (точно уж, что из чьей-то спальни!) появился Машинист, который кроме как расточать улыбки и постоянно отдыхать на чужих постельных местах ничего полезного делать и не должен был. Бюджет поезда от него особо не зависел, но, к нашей радости, он его хоть не загубил полностью.

George W. Bush, 2001—2009.

Он от папы своего получил замасленную ветошь и наказ: «Хоть и не знаешь машину, но нажимай!» Поначалу, вроде бы, учился паровозному делу, но потом пошёл с маслёнкой и ветошью по миру. И натворил «в миру» такое, что скорость повысилась, а поезд заметно устремился под уклон. Железнодорожник - троечник.

Barack Hussein Obama, 2009—

...Этот Машинист доказал, что в обществе пассажиров, для которых важно лишь наличие «натурального (organic) салата» в вагоне-ресторане, а вовсе не то, куда едет поезд, он как раз тот «водила», который и требуется. Кстати, диплом Машиниста у него, это уж точно, поддельный. А мы-то в своих купейных и в «люксах» проспали его появление! Продвигали его такие воротилы, как Сорос, и особенно Баффет, которому, как владельцу огромного количества железных дорог Америки (в прямом смысле слова!), было важно, чтобы наш Машинист был на «правильном пути». Среднее имя у Машиниста (Hussein) оказалось очень нужным, как бы политически корректным и приятным для слуха множества пассажиров. От хвоста поезда до середины, уже даже больше чем полсостава, — в основном безбилетники. Они-то Хуссейна с гаечным ключом в его немозолистой руке любят как ангела-спасителя! На остановках он задерживаться не любит, и уже вокруг него появились рельсоукладчики и путейые обходчики, которые, уж точно, хотят остановиться на станции Коммуна. Винтовок в Америке хватает, коммуны были у хиппи, так что им вот ту, из песни, социалистическую коммуны подавай! Даже супруге своей, с трудом влезающей в вагон из-за корпулентной фигуры, Машинист уверенно даёт на рычаг нажать. И всё — с улыбкой! А его замы, помы, секретари, кондукторы, контролёры — они сговорились и опечатали все тормозные рычаги. Им-то живётся хорошо! Так зачем беспокоить пассажиров?!

Вот и весь репортаж из скоростного экспресса.

По-моему, с новыми Машинистами — дело швах. Кандидатов в Машинисты — двое. Конечно, идеальных не существует, но из этих двоих нужно выбрать одного, и сделать это, как мне кажется, ОЧЕНЬ ПРОСТО! Вот так:

You do not have to support Tramp — but you HAVE TO vote for him.

Вы не должны поддерживать Трампа — вы ДОЛЖНЫ за него голосовать!

И вот почему. Назову основные, на мой взгляд, пункты, которые нельзя упускать из поля зрения:

1. Опасность проникновения военно-политической формулы — ислама — в Америку.
2. Безопасность границ.
3. Отношения с Израилем.
4. Выборы в Верховный Суд.
5. Необходимость разобраться с вэлффером.
6. Экономика Америки.
7. Обамасаре.
8. Снижение налогов.
9. Закон и полиция.
10. Армия.

Конечно, этот перечень можно продолжать — до конца страницы! Но я выбрал лишь то,

что считаю, на мой взгляд, важнейшим.

Дональд Трамп — опытный и «битый» бизнесмен, испытавший немало взлётов и падений, которые и должны быть у бизнесмена такого полёта. Говорит прямо, часто грубо, но большей частью — по делу! Его боятся даже в своей партии, так как люди, опытные в деловом мире, как и он, сразу различают бездельников и воров, разъезжающих в вагоне-люкс! Ну и со всякими товарными вагонами и безбилетными "попутчиками" так же сможет разобраться.

Трамп нажмёт на тормоз, это точно! Конечно, посыпятся с полок чемоданы, попадают люди, разольётся кофе... Но, надеюсь, он выберет не аварийный тормоз — всё-таки в наших поездах есть гидравлические тормоза, и можно будет замедлить ход поезда постепенно. А это дело не одного года. Но приостановить поезд машинист ОБЯЗАН!

Хилари Клинтон — супруга экс-Машиниста, она из спального вагона. При этом тридцать лет крутится в дизельном отсеке, регулярно получает зарплату, имеет доход на стороне, торгуя местами в поезде. Продаёт места даже арабам. По всем пунктам, указанным выше, она — полное продолжение Машиниста с ласкательным именем Хуссейн, который не соизволил выслушать Беньямина Натаньяху в Вашингтоне. Заслуг нет, кроме разрушения балланта на Ближнем Востоке до полной импотенции во внутренних, "железнодорожных" вопросах. Но если вы любите красивые слова, гонор и обман, то, конечно, это будет ваша... Машинистка, которая, кстати, также умеет печатать на любых клавиатурах, но читают отстуканное ею даже враги.

Я уверен, что Америки здесь вам не открываю. Просто хочу тем, кто болен политкорректностью или близорук в выборе «что такое хорошо и что такое плохо», посоветовать: подумайте, подумайте хорошенько! Речь идёт не о личности, а о будущем нашей великой страны. И на сей раз — это на самом деле в наших руках!

Постой, паровоз, не стучите, колёса.

Есть время взглянуть судьбе в глаза.

Джек Нейхаузен, Октябрь 2016